

УДК 903.22 (571.53)

DOI: 10.21285/2415-8739-2016-4-19-36

УСТЬ-ИЛГИНСКИЙ МОГИЛЬНИК НА ВЕРХНЕЙ ЛЕНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК А.П. ОКЛАДНИКОВА)

© С.А. Песков, В.С. Николаев, А.М. Клементьев

Проанализированы материалы первых погребений Усть-Илгинского могильника, раскопанных А.П. Окладниковым в 1930 г. Проведён сравнительный анализ всех имеющихся материалов по данным захоронениям, которые включают публикации А.П. Окладникова (1946; 1950; 1955) и археологические коллекции и коллекционную опись предметов из погребений (№ 540 и № 541), хранящихся в фондах Иркутского областного краеведческого музея (ИОКМ). Дана характеристика ранее не опубликованным предметам погребений.

Ключевые слова: бронзовый век, река Лена, Усть-Илгинский могильник, раскопки 1930 г., характеристика погребального инвентаря, изделия из бронзы, камня, кости и рога, керамика, панцирь.

Формат цитирования: Песков С.А., Николаев В.С., Клементьев А.М. Усть-Илгинский могильник на Верхней Лене (по материалам раскопок А.П. Окладникова) // Известия Лаборатории древних технологий. 2016. № 4. С. 19–36. DOI: 10.21285/2415-8739-2016-4-19-36

BURIAL SITE UST'-ILGINSKY ON THE UPPER LENA RIVER (BASED ON THE DATA EXCAVATED BY A.P. OKLADNIKOV)

© S.A. Peskov, V.S. Nikolaev, A.M. Klement'ev

The article presents the material of first graves of the burial site Ust'-Ilginsky excavated by A.P. Okladnikov in 1930. Authors made the correlation analysis of all present remains and data of that graves including the publikaction of A.P. Okladnikov (1946; 1950; 1955) and archaeological collections together with the collection inventory of the items from graves (No. 540 and No. 541) keeping in Irkutsk Regional Museum (IRM). Some of them are published here for the first time.

Keywords: Bronze Age, Lena River, burial site Ust'-Ilginsky, excavations of 1930, characteristics of the burial goods, items from bronze, stone, bone and antler, pottery, armor

Citation format: Peskov S.A., Nikolaev V.S., Klement'ev A.M. Burial Site Ust'-Ilginsky on the Upper Lena River (Based on the Data Excavated by A.P. Okladnikov) Reports of the Laboratory of Ancient Technologies. 2016. No. 4. Pp. 19–36. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2016-4-19-36

Усть-Илгинский могильник является одним из наиболее известных памятников бронзового века долины верхнего течения р. Лены. Он располагается на левом Ленском борту 20–50 метровой цокольной террасы и находится на правом устьевом мысу рек Илги и Лены с относительными отметками 11–13 м (рис. 1).

Первые раскопки могильника произведены А.П. Окладниковым в 1930 и 1941 гг. (Окладников, 1946; 1950; 1955). Дальней-

шие исследования памятника проводились в 1989–1992 гг. сотрудниками Иркутского областного краеведческого музея А.И. Уваровым и В.С. Николаевым (Уваров, Николаев, 1990; 1992).

В 2014 г. сотрудниками ОГАУ «Центр по сохранению историко-культурного наследия Иркутской области» С.А. Песковым и В.С. Николаевым проведены завершающие раскопки могильника.

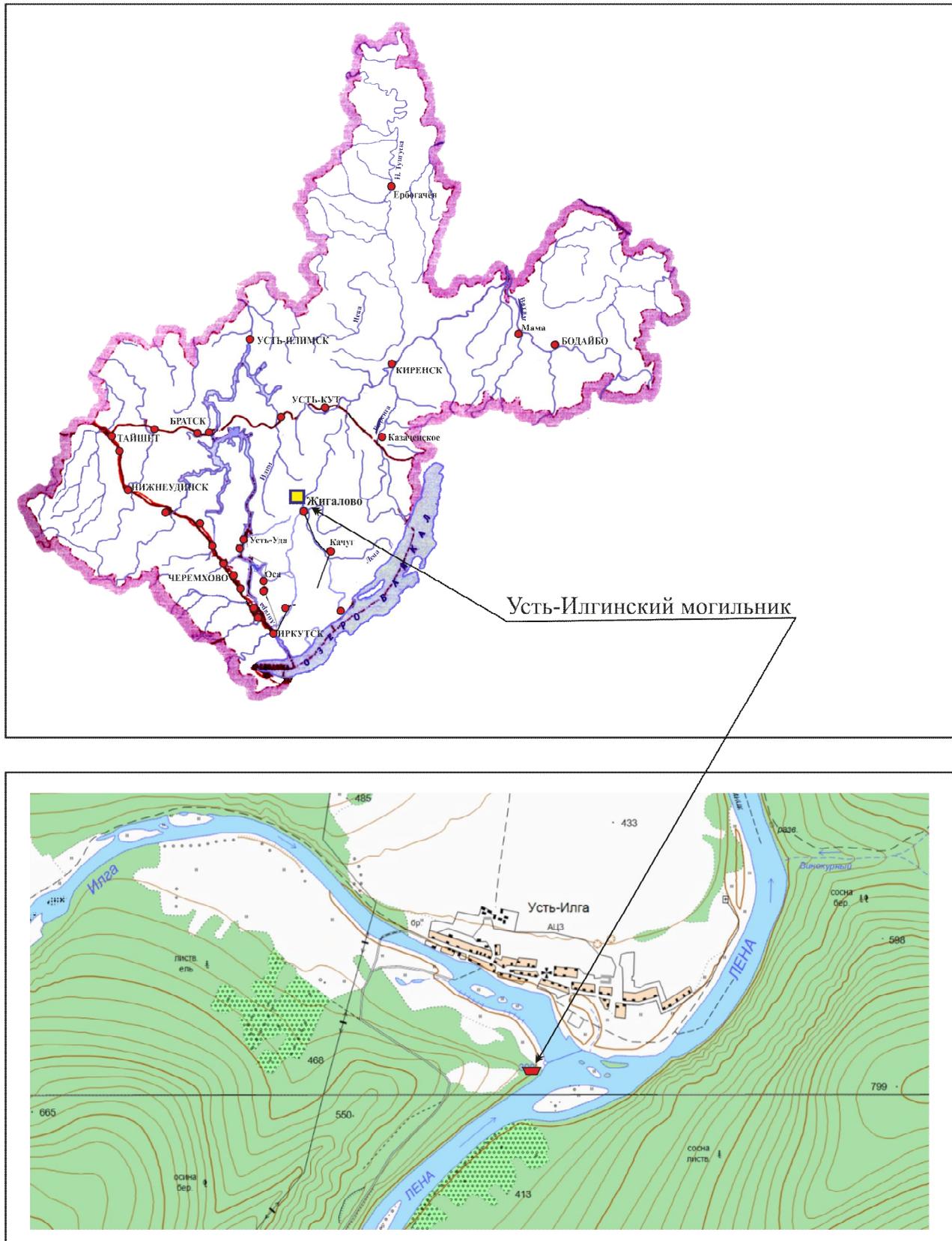

Рис. 1. Усть-Илгинский могильник. Иркутская область Жигаловский район
Fig. 1. Burial site Ust'-Ilgin'skiy. Irkutskaya oblast'. Zhigalovsky district

На сегодняшний день имеется достоверная информация о 17 раскопанных могилах.

Настоящую работу мы решили посвятить анализу материалов самых первых погребений могильника, раскопанных А.П. Окладниковым. Дело в том, что исследователь в своих публикациях дал только краткое описание могил и отдельных предметов, а, между тем, эти погребения включали в себя очень яркий и разнообразный погребальный инвентарь.

В основу данной статьи положен сравнительный анализ всех имеющихся материалов по данным захоронениям, которые включают:

1) публикации А.П. Окладникова (1946; 1950; 1955);

2) археологические коллекции и коллекционную опись предметов из погребений № 540 и № 541, хранящихся в фондах Иркутского областного краеведческого музея (ИОКМ).

Описание погребений

А.П. Окладников в одной из своих монографий указал, что в 1930 году «...около с. Усть-Илгинского, было обнаружено двойное погребение» (1955. С. 248). Здесь же в перечне глазковских могил на Лене он отметил, что у села Усть-Илга зафиксированы погребения № 1–3 (1955. С. 14). В фондах ИОКМ коллекции № 540 и № 541 соответствуют погребениям № 1, 2 и относятся к 1930 г. Разночтение в количестве захоронений, вероятно, связано с тем, что нумерация у автора идёт не по количеству раскопанных могил, а по количеству найденных в них погребённых, т. е. под № 1 и № 2 стоит парное погребение, а под № 3 – одиночное. Таким образом, достоверно известно о раскопанных в 1930 г. двух захоронениях № 1 и № 2, из которых № 1 – двойное, а № 2 – одиночное.

Погребение № 1. Захоронение молодого мужчины и подростка. Костяки располагались вытянуто на спине в одной могильной яме, перекрытой каменной кладкой из плит песчаника (Окладников, 1955. С. 243, 248). Все, найденные в погребении предме-

ты, отнесены А.П. Окладниковым к мужскому костяку. По материалу изготовления весь погребальный инвентарь можно разделить на четыре категории: изделия из камня, предметы из бронзы (меди), керамика, изделия из кости и рога.

Предметы из камня

К данной категории изделий относятся: топор из нефрита, кольцо и диск из нефрита, наконечники стрел, скребок, орудие с ретушью, отщепы.

Топор из темно-зеленого нефрита крупного размера «...вероятнее всего служивший боевым оружием...» (Окладников, 1955. С. 248), размеры изделия: длина 18,5 см, ширина 7 см, толщина около 2 см (1955. С. 105). В коллекционной описи № 540 данное изделие, обрисованное по контуру, стоит под № 1, но в составе самой коллекции отсутствует. В монографии 1955 г. на с. 248 автором опубликована фотография топора, размеры которого следующие: длина 20 см и ширина 7 см (рис. 2).

Кольцо из белого нефрита. А.П. Окладников описывает его следующим образом: «Самое лучшее по отделке и вместе с тем наиболее миниатюрное кольцо обнаружено в Усть-Илге при костяке юного воина с латами. Это колечко поражает также чистотой камня и ровностью своего жемчужно-белого тона. Диаметр его 2,2 см, ширина 0,3–0,4 см» (1955. С. 270). В коллекционной описи № 540 данное изделие, обрисованное по контуру, стоит под № 211. В составе самой коллекции отсутствует (рис. 3. 1).

Диск из белого нефрита, ранее не опубликован (кол. № 540–212). В составе коллекции отсутствует. В коллекционной описи изделие обрисовано по контуру, согласно рисунку внешний диаметр составляет 2,1 см, диаметр внутреннего отверстия – 0,4 см, отверстие оформлено практически по центру диска (рис. 3. 2).

Наконечники стрел из кремня (3 экз.), ранее не опубликованы (кол. № 540–3, 4, 212). Наконечники треугольные, со слегка выпуклым основанием и слегка выпуклыми

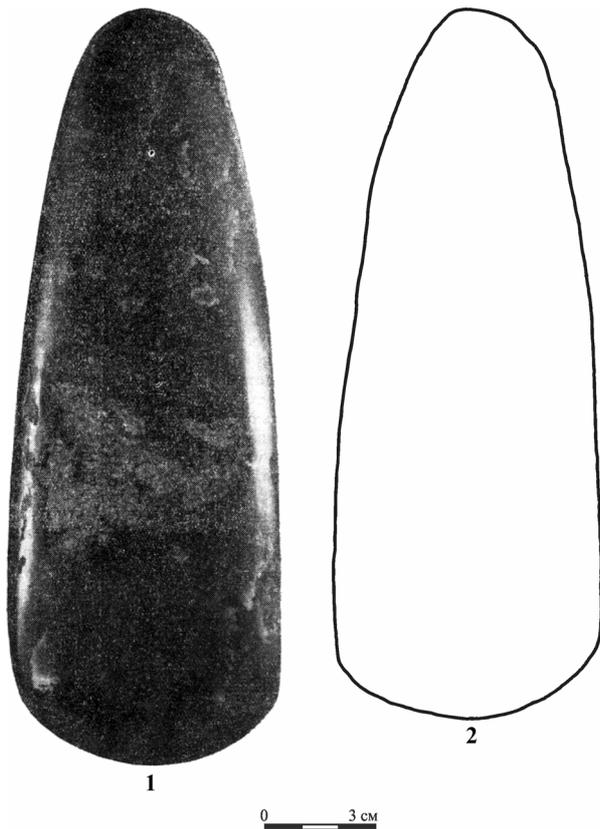

Рис. 2. Усть-Илгинский могильник. Погребение 1: 1 – фотография нефритового топора (Окладников, 1955. С. 248); 2 – нефритовый топор, обрисовка по контуру

Fig. 2. Burial site Ust'-Ilginsky. Grave 1: 1 – photo of the nephrite axe (after Okladnikov, 1955. P. 248); 2 – nephrite axe, drawing of the contour

длинными сторонами; длина – 2,4 см. В составе коллекции отсутствуют. В коллекционной описи № 540–3 и № 540–212 обрисованы по контуру, размеры первого: длина 2,4 см, а ширина насада 1,5 см (рис. 3. 3), второго – длина 1,9 см, ширина насада 1,1 см (рис. 3. 4).

Скребок, ранее не опубликован (кол. № 540–216). Скребок выполнен на крупном отщепе светло-серой кремнистой породы, высота изделия 3,5 см, ширина 3,0 см. Лезвие овальное, оформлено крутой ретушью на дистальном конце дорсального фаса, на вентральном фаса естественная поверхность отщепы с присутствием ударного бугорка (рис. 3. 5).

Орудие с ретушью (фрагмент), ранее не опубликовано (кол. № 540–219) Изделие выполнено на пластинчатом отщепе чёрно-

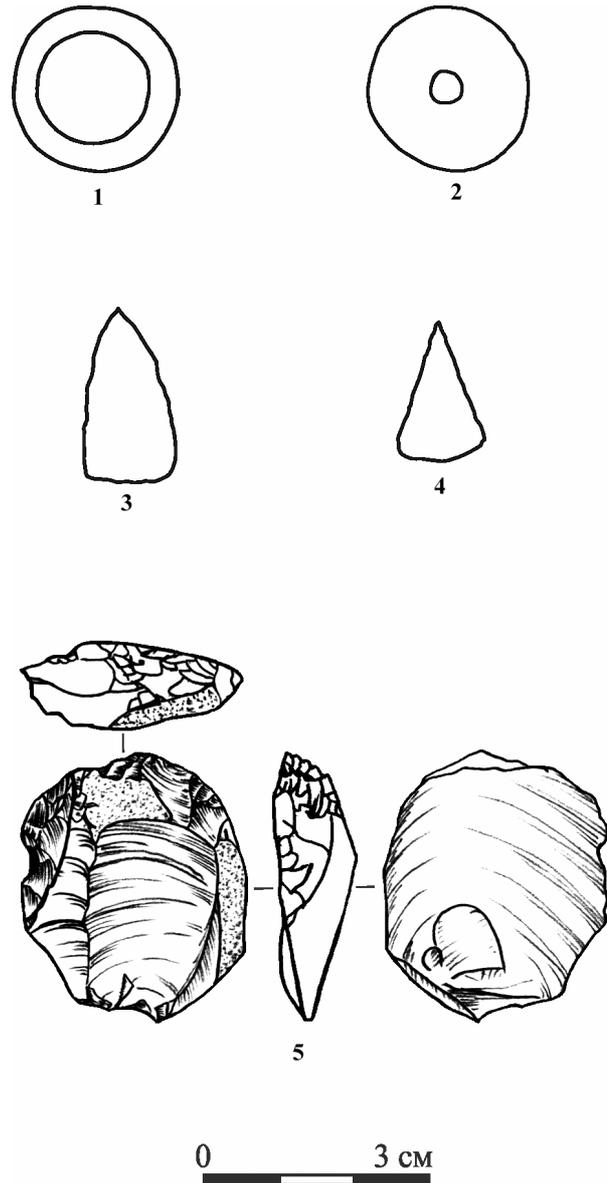

Рис. 3. Усть-Илгинский могильник. Погребение 1: 1 – кольцо из белого нефрита; 2 – диск белого нефрита; 3, 4 – кремневые наконечники стрел; 5 – скребок

Fig. 3. Burial site Ust'-Ilginsky. Grave 1: 1 – ring made of white nephrite; 2 – disc made of white nephrite; 3, 4 – flint arrowheads; 5 – endscraper

го цвета с мелкокристаллической структурой. Имеет бифасиальную ретушь по маргиналам, причём с одной стороны плоскую, а с другой – скошенную, среднюю, крупнофасеточную.

Отщепы (2 экз.), ранее не опубликованы (кол. № 540–217, 218). Отщепы вторичные, выполнены из мелкозернистого кварцита тёмно-серого цвета (№ 217) и шиферного сланца (?) серого цвета (№ 218).

Предметы из бронзы (меди)

К данной категории изделий относятся: трубочки, нож и игла.

Трубочки (2 экз.). Изготовлены из свернутых листов металла. Подробное описание одного экземпляра приводит А.П. Окладников: «...цилиндрической формы, слегка суживающейся к одному концу, ... свернутой из довольно толстого (около 1 мм) листка металла. Длина трубочки 16,6 см, диаметр узкого её конца 9 мм, широкого – 12 мм. Внутри трубочки оказался плотно заполнявший её гранёный, с ясными следами срезов, кусочек дерева или какого-то растения, представлявший собой, по видимому, амулет» (1955. С. 42). В коллекционной описи № 540 данное изделие значится под № 6, но в составе самой коллекции отсутствует (рис. 4. 1).

Второй экземпляр небольших размеров (Окладников, 1955. С. 42). В коллекционной описи № 540 данное изделие, обрисованное по контуру, стоит под № 5 (длина по рисунку изделия 3,2 см). Ранее не опубликовано. В составе коллекции изделие отсутствует (рис. 4. 2).

Нож пластинчатый прямоугольный, представляет собой «...широкую и массивную прямоугольную пластинку с округлёнными заточкой углами и тщательно заточенным с одной стороны лезвием, слегка выпуклым. Обе широкие плоскости ножа ровные. На одном краю ножа имеется с угла небольшая дугообразная выемка, по видимому, случайная. Длина ножа 4,2 см, ширина 2,3 см» (Окладников, 1955. С. 36). В коллекционной описи № 540 данное изделие, обрисованное по контуру, стоит под № 2, но в составе самой коллекции отсутствует (рис. 4. 3).

Игла «...найдена в погребении № 1а... Это одна из самых крупных игл: длина её 7 см, ширина около 0,3 см, толщина около 0,2 см. Ушко округлое, миниатюрное» (Окладников, 1955. С. 37). В коллекционной описи № 540 данное изделие, обрисованное по контуру, стоит под № 213, но в составе самой коллекции отсутствует (рис. 4. 4).

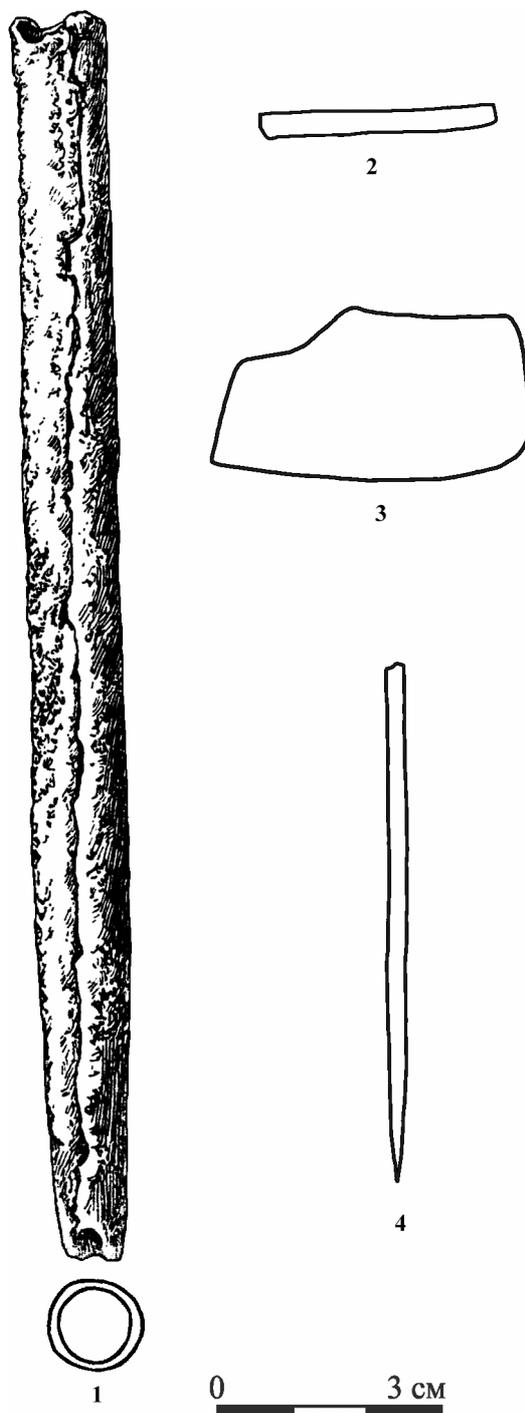

Рис. 4. Усть-Илгинский могильник. Погребение 1. Изделия из бронзы (меди): 1 – трубочка (Окладников, 1955. С. 30); 2 – трубочка; 3 – нож; 4 – игла

Fig. 4. Burial site Ust'-Ilginsky. Grave 1. Artifacts made of bronze (copper): 1 – small pipe (after Okladnikov, 1955. P. 30); 2 – pipe; 3 – knife; 4 – needle

Изделия из кости и рога

К данной категории изделий относятся: пластины из кости, остриё и подвеска из клыка марала.

Пластины. Расположение пластин в погребении А.П. Окладников описывает следующим образом: «Сверху покойник был покрыт лежавшими поперёк тела тщательно изготовленными и хорошо отшлифованными костяными пластинами правильной формы, т. е. латами. В большинстве пластины поломаны давлением земли на части, но эти обломки лежали вместе. Всего обнаружено 209 обломков, принадлежавших не менее четырём десяткам пластин... Форма и размеры всех пластин одинаковы и варьируют в незначительной степени. Длина наиболее крупных их них 25–27 см, ширина вверху 4 см, внизу 3 см, толщина 0,4–0,5 см... Судя по наличию пластин только сверху костяка, костяные латы защищали воина спереди» (1955. С. 248). В монографии 1950 г. А.П. Окладниковым дано изображение расположения пластин-лат в погребении (1950. С. 253. Рис. 119) (рис. 5).

В коллекционной описи № 540 фрагменты пластин обозначены номерами с 9 по 209 и по описи составлены в целые изделия, которых получилось 31 шт. Пластины пронумерованы следующим образом: № 1–16 (где по две пластины под номерами 1, 5, 9 и 14), № 18, № 20–23, № 26–27, № 42 и две пластины без номеров. В описи отсутствуют записи о пластинах под номерами 17, 19, 24, 28–41, т. е. не записаны в опись

17 пластин. Таким образом, общее количество пластин должно составлять 48 экземпляров.

На сегодняшний день в коллекции № 540 в наличии четыре собранных из фрагментов пластины, три фрагментированных и фрагмент одной, склеенной из двух частей. Итого в коллекции представлены 8 пластин (по сверке наличия предметов коллекции № 540 в 1948 и 1958 годах – количество пластин склеенных и их фрагментов соответствует вышеописанному).

Из вышеуказанных четырёх целых (склеенных) пластин три опубликованы А.П. Окладниковым (1955. С. 251. Рис. 118).

Описание пластин. Условно присвоим им номера с 1 по 8. Номера 1, 2, 3 соответствуют опубликованным ранее изделиям. Описание фрагментов производится от анатомически проксимальной части кости вниз.

Пластина № 1 (рис. 6). Склеена из семи фрагментов: № 187, 188 (3 фр.), 184, 182, 185. По коллекционной описи фрагменты с данными номерами объединены в одну пластину под № 20, которая составляется из фрагментов под номерами 180–188. Получается, что в данной целой пластине нет места фрагментам под № 180, 181, 183, 185 и 186, которые, возможно, являются частью другой пластины, отсутствующей в коллекции.

Пластина № 2 (рис. 7). Склеена из четырёх фрагментов: № 138, 140, 157, 139. По коллекционной описи фрагменты с данны-

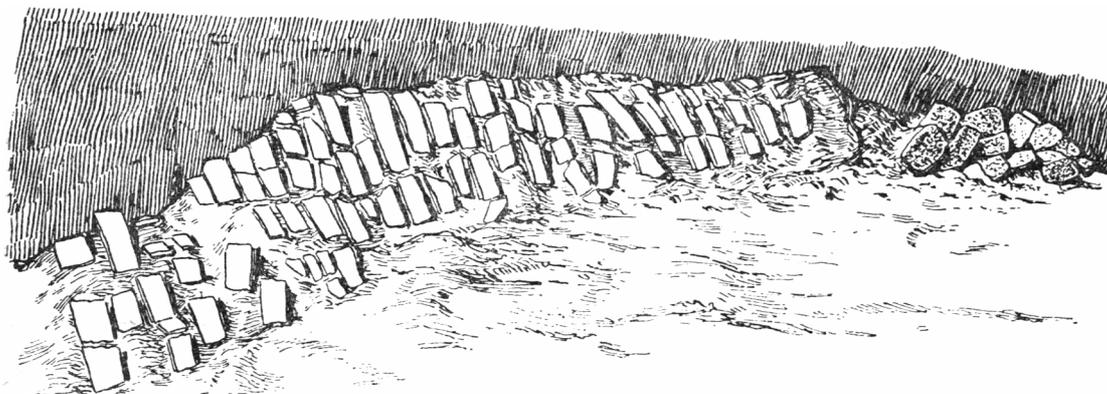

Рис. 5. Усть-Илгинский могильник. Погребение 1. Расположение пластин-лат (Окладников, 1955. С. 253)

Fig. 5. Burial site Ust'-Ilginsky. Grave 1. The location of armor blades (after Okladnikov, 1955. P. 253)

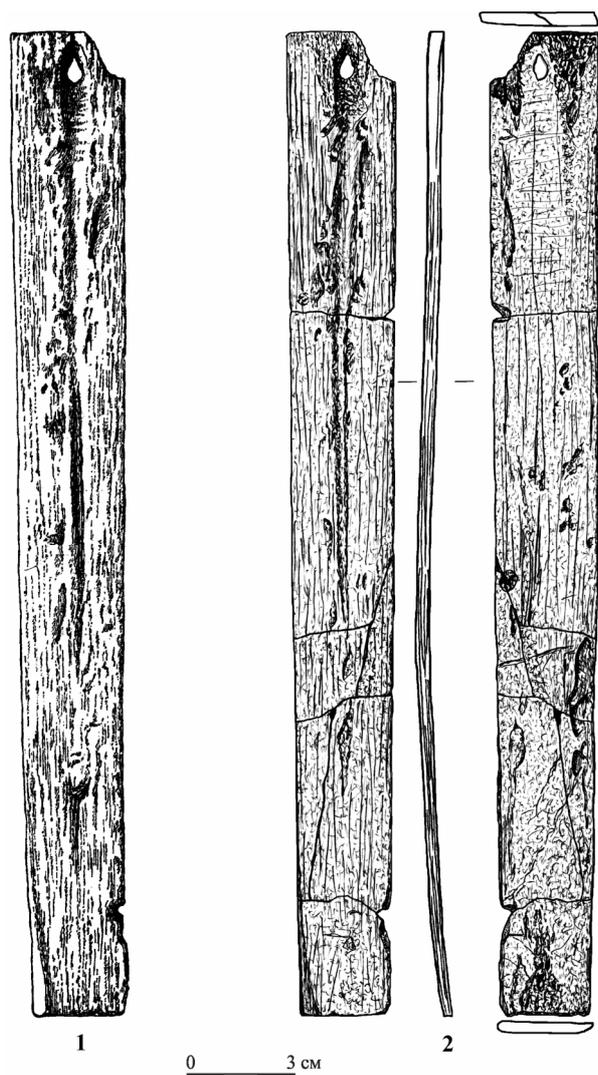

Рис. 6. Усть-Илгинский могильник. Погребение 1: 1 – костяная пластина (Окладников, 1955. С. 251); 2 – костяная пластина (кол. № 540–187, 188 (3 фр.), 184, 182, 185)
Fig. 6. Burial site Ust'-Ilginsky. Grave 1: 1 – bone blade (after Okladnikov, 1955. P. 251); 2 – bone blade (collection No. 540–187, 188 (3 pieces), 184, 182, 185)

ми номерами объединены в одну пластину под № 7. Возможно, что в нумерации фрагментов пластин произошла ошибка и № 137 записан как № 157.

Пластина № 3 (рис. 8). Склеена из шести фрагментов: № 181, 95, 101 (2 фр.), 100. По коллекционной описи фрагмент с № 181 объединён с другими в пластину № 20, № 95 составляет часть пластины под № 9, № 99–101 составляют пластину № 10. Получается, что данная целая пластина состоит из фрагментов, составляющих по описи 3 разные пластины.

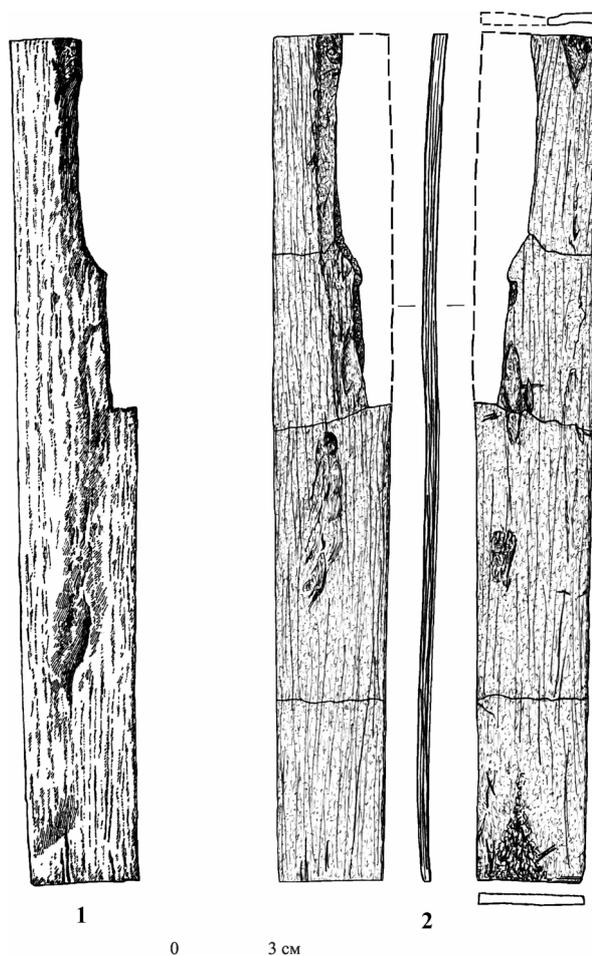

Рис. 7. Усть-Илгинский могильник. Погребение 1: 1 – костяная пластина (Окладников, 1955. С. 251); 2 – костяная пластина (кол. № 540–138, 140, 157, 139)
Fig. 7. Burial site Ust'-Ilginsky. Grave 1: 1 – bone blade (after Okladnikov, 1955. P. 251); 2 – bone blade (collection No. 540–138, 140, 157, 139)

Пластина № 4 (рис. 9. 1), ранее не опубликована. Склеена из четырёх фрагментов: № 67 (2 фр.), 68 и 160. По коллекционной описи фрагменты с № 67 и 68 объединены в целую пластину № 3, а № 160 составляет часть пластины под № 5. Получается, что данная целая пластина состоит из фрагментов, составляющих по описи 2 разные пластины.

Пластина № 5 (рис. 9. 2), ранее не опубликована. Представлена узким концом целой пластины и значится под № 169. По коллекционной описи фрагмент с данным номером объединён в целую пластину № 11. Эта пластина состоит из четырёх фрагментов под № 164–171.

Рис. 8. Усть-Илгинский могильник. Погребение 1: 1 – костяная пластина (Окладников, 1955. С. 251); 2 – костяная пластина (кол. № 540–181, 95, 101 (2 фр.), 100)
Fig. 8. Burial site Ust'-Ilginsky. Grave 1: 1 – bone blade (after Okladnikov, 1955. P. 251); 2 – bone blade (collection No. 540–181, 95, 101 (2 pieces), 100)

Пластина № 6 (рис. 9. 3), ранее не опубликована. Представлена одним фрагментом, который явно располагался перед узким концом пластины. Номер на фрагменте отсутствует.

Пластина № 7 (рис. 10.1), ранее не опубликована. Представлена верхней широкой частью и серединой фрагментированной пластины. Склеена из трёх фрагментов под № 176, 178, 179. По коллекционной описи данные фрагменты находятся в составе целой пластины под № 27.

Пластина № 8. Представлена двумя небольшими фрагментами от верхнего отдела пястной кости, склеена из двух фраг-

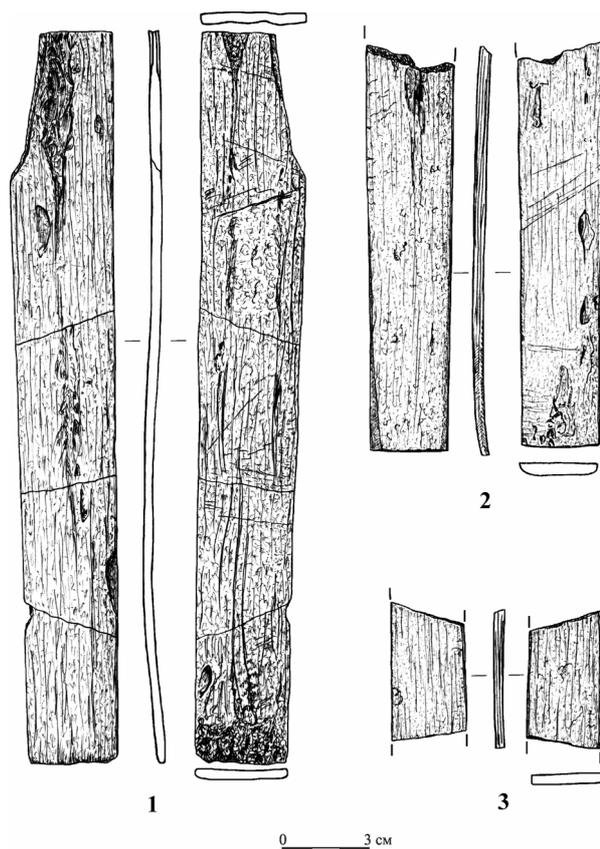

Рис. 9. Усть-Илгинский могильник. Погребение 1. Костяные пластины и их фрагменты: 1 – кол. № 540–167 (2 фр.), 60, 68, 160; 2 – кол. № 540–169; 3 – кол. № 540
Fig. 9. Burial site Ust'-Ilginsky. Grave 1. Bone blades and their fragments: 1 – collection No. 540–167 (2 pieces), 60, 68, 160; 2 – collection No. 540–169, 3 – collection No. 540

ментов под № 98 и 97. По коллекционной описи фрагменты объединены с другими в пластину № 10.

Остриё (кол. № 540–210), ранее не опубликовано. В составе коллекции отсутствует. В коллекционной описи № 540 данное изделие обрисовано по контуру, согласно рисунку длина изделия 13,5 см, ширина 1,7 см (рис. 10. 2).

Подвеска из атрофированного клыка марала с двумя отверстиями в корневой части, ранее не опубликована (кол. № 540–8). В составе коллекции отсутствует. В коллекционной описи изделие обрисовано по контуру, согласно рисунку длина изделия 2,8 см, ширина – 1,6 см (рис. 10. 3).

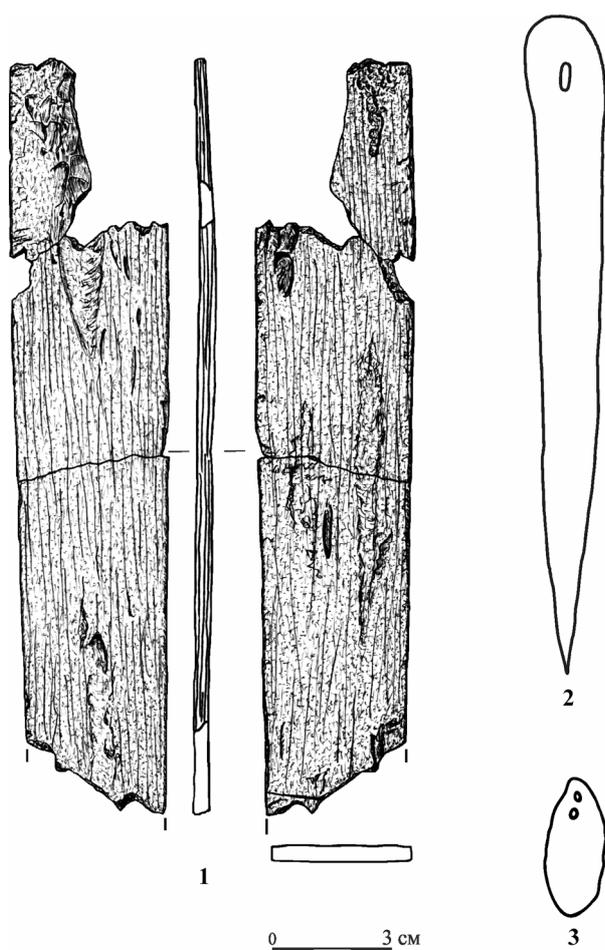

Рис. 10. Усть-Илгинский могильник. Погребение 1: 1 – фрагмент костяной пластины (кол. № 540–176, 178, 179); 2 – костяное острие; 3 – подвеска из атрофированного клыка марала

Fig. 10. Burial site Ust'-Ilginsky. Grave 1: 1 – fragment of bone blade (collection No. 540–176, 178, 179); 2 – bone point; 3 – pendant from atrophied deer canine

Керамика

К данной категории предметов относится один сосуд с ушками.

Сосуд-дымокур, высота около 20 см, диаметр горла 15–16 см. «Сосуд... круглодонный, полуяйцевидной формы, с расширенной нижней частью и с суженной верхней половиной. С одной его стороны венчик сосуда превращён в массивный и широкий выступ в виде горизонтальной лопасти, по краям которого сделаны два сквозных круглых отверстия. Третье отверстие расположено в специально для того прикреплённом на брюшке сосуда, в нижней

его части, цилиндрическом выступе. Край выступа срезан наискось, отверстие в нём круглое, сквозное, просверлено поперёк. В нижней части сосуда имеется боковой выступ, круглый в сечении, плоско срезанный на конце, но без обычного отверстия-ушка... Внешняя поверхность сосуда сплошь покрыта специфическими, пересекающимися в разных направлениях штрихами-желобками, свидетельствующими, что он был изготовлен «техникой выколачивания»... Поверх этих штрихов проходят орнаментальные полосы в виде ромбической сетки, имитирующей, очевидно, реальную сетку-кошёлку, в которой подвешивался сосуд. Венчик сосуда украшен по самому ребру простыми поперечными насечками» (Окладников, 1955. С. 128–129). Ромбическая сетка «образована небольшими попарно расположенными друг против друга полулунными вдавлениями, оттиснутыми, по-видимому, просто ногтями» (Окладников, 1955. С. 276).

Описание этого же сосуда в ранней монографии А.П. Окладникова 1950 г. звучит по иному: «Сосуд этот был снабжён ушками для подвешивания и богато украшен узором из выпуклин-горошин, а также зашипным орнаментом, имитирующим толстый кручёный шнур» (1950. С. 236–237). В реальности выпуклины-горошины в орнаментике данного сосуда отсутствуют (рис. 11. 1).

Из двух описаний сосуда первое является более точным.

В коллекционной описи № 540 данное изделие, зафиксировано под № 220. В составе самой коллекции сосуд отсутствует, кроме левой части «горизонтальной лопасти для подвешивания» с круглым сквозным отверстием (рис. 3. 2).

В погребении № 1, помимо археологического материала, присутствовали кости животных:

- первая фаланга бурого медведя *Ursus arctos* (кол. № 540–214).

- фрагменты костей соболя *Martes zibellina*: три ребра, неполная плечевая кость и фрагмент большой берцовой кости (кол. № 540–?).

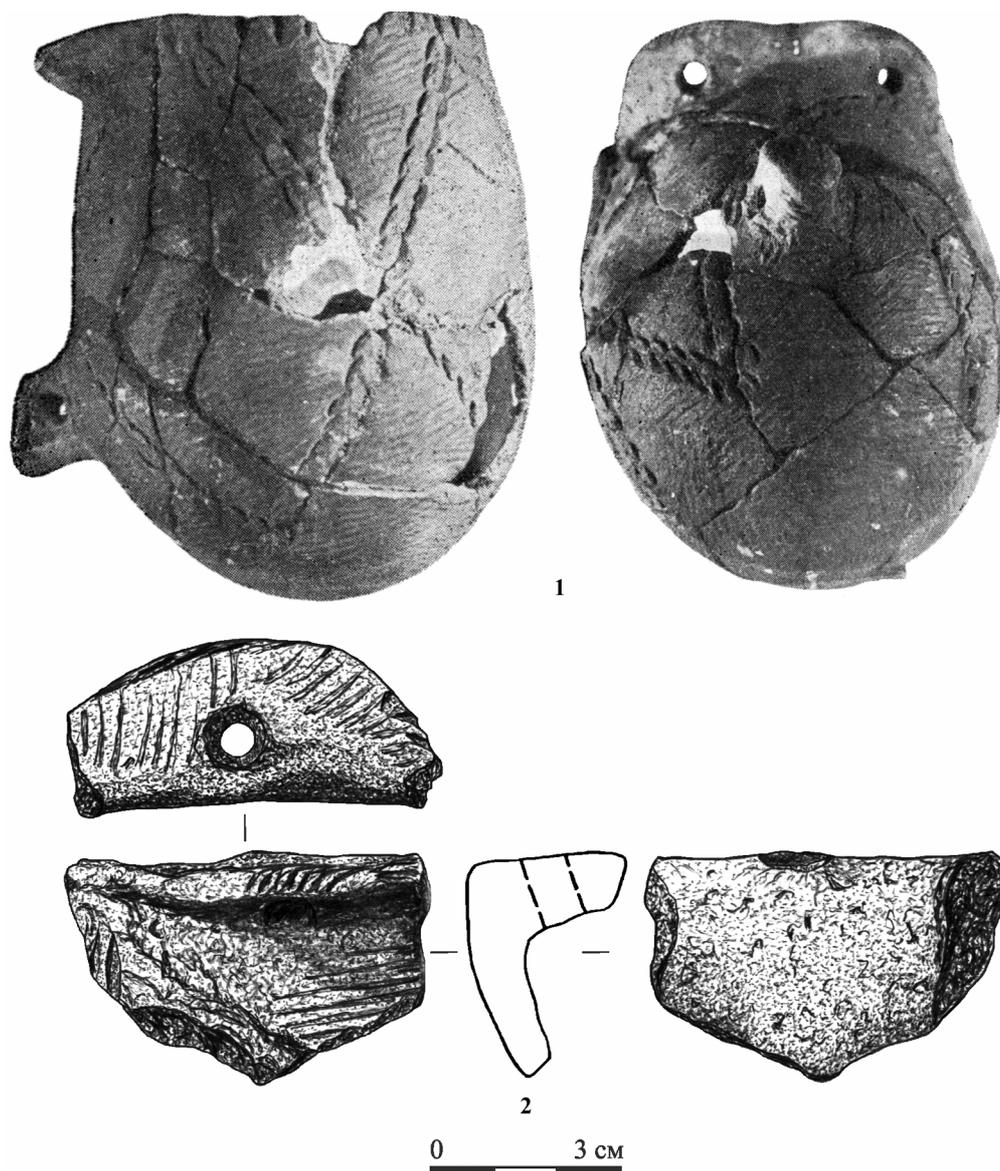

Рис. 11. Усть-Илгинский могильник. Погребение 1: 1 – фотография глиняного сосуда-дымокура (Окладников, 1955. С. 130); 2 – фрагмент глиняного сосуда-дымокура
Fig. 11. Burial site Ust'-Ilgin'skiy. Grave 1: 1 – photo of clay vessel-smudge (after Okladnikov, 1955. P. 130); 2 – fragment of clay vessel-smudge

Погребение № 2. Данные по погребальному обряду отсутствуют. По материалу изготовления весь погребальный инвентарь можно разделить на четыре категории: предметы из камня и перламутра, изделия из кости и рога, керамика.

Предметы из камня и перламутра

К данной категории изделий относятся: бусины из перламутра и подвески из сланца.

Бусины (№ 541–53, 54), ранее не опубликованы. Согласно коллекционной описи бусины изготовлены из перламутра, круглой формы. В составе коллекции отсутствуют. Имеется изображение одной бусины, обрисованной по контуру. Согласно рисунку внешний диаметр составляет примерно 1,5 см, диаметр внутреннего отверстия около 0,4 см, отверстие оформлено практически по центру изделия (рис. 12. 1).

Подвески из камня (№ 541–55, 56), ранее не опубликованы.

Изделие за № 55 представляет собой шлифованную подвеску полуовальной формы, один край которой приострѣн сколами и имеет вид выступа с закруглѣнным концом. Биконическое просверленное отверстие расположено точно по центру изделия в 0,4 см ниже верхнего закруглѣнного края, изделие хорошо центровано, при подвешивании располагается горизонтально. В поперечном сечении подвеска односторонне выпуклая, имеет как бы сглаженное ребро ниже сквозного отверстия. Длина 6,4 см, ширина 2,7 см, максимальная толщина 0,35 см (рис. 12. 2).

Изделие за № 56 представляет собой шлифованную подвеску полуовальной формы, один край которой либо обломан, либо специально сбит. Биконическое просверленное отверстие расположено точно по центру изделия в 0,3 см ниже верхнего закруглѣнного края, который обломан по вертикальной плоскости отверстия, изделие хорошо центровано, при подвешивании располагается горизонтально. В поперечном сечении подвеска односторонне овально выпуклая. Длина 5,4 см, ширина 2,45 см, максимальная толщина 0,5 см (рис. 12. 3).

Керамика

К данной категории предметов относится один фрагмент керамики.

Фрагмент тулова керамического сосуда (№ 541–57), ранее не опубликован. В коллекции отсутствует. Имеется изображение предмета, обрисованного по контуру. Согласно рисунку на внешней стороне черепка расположен ряд из трёх округлых вдавлений, хотя в коллекции под данным номером присутствует не орнаментированная часть тулова гладкостенного горшка (рис. 12. 4).

Изделия из кости и рога

К данной категории изделий относятся: подвески из клыков марала, подвески из зубов медведя, подвеска с изображением головы человека.

Подвески из атрофированных резцов марала (51 экз.). Ранее не опубликованы. Среди них три подвески имеют по два отверстия для подвешивания в корневой части зуба (кол. № 54 –1, 3, 6), одна из которых (кол. № 541–3), кроме того, имеет костяную внутреннюю вставку, причѣм вставка имеет сквозное отверстие соответствующее только верхнему отверстию, в свою очередь, нижнее перекрыто вставкой полностью (рис. 12. 5).

Также имеют внутреннюю костяную вставку две подвески с одним отверстием в корневой части (кол. № 541–16 и б/н), вставки соответствуют внешним отверстиям (рис. 12. 6,7).

Подвески из коренных зубов медведя (3 экз.). Ранее не опубликованы. Представляют собой парные третьи нижние моляры от одной особи с биконически просверленными отверстиями в корневой части зуба. В коллекции присутствуют два экземпляра за № 50 и № 52 (рис. 12. 8, 9).

Подвеска с изображением головы человека. В монографии 1955 г. А.П. Окладниковым даѣтся описание скульптурной фигурки головы человека, вырезанной из кости, приведен рисунок с подписью, относящей данное изделие к погребению № 2 (1955. С. 286, 291). Фигурка изготовлена из массивной костяной пластины. Очертания головы миндалевидные, вверху небольшой выступ в виде приострѣнного треугольного навершия, внизу следы слома (по предположению А.П.Окладникова, ниже слома, возможно, туловища не было, а присутствовал небольшой выступ). Детали лица моделированы тщательно, глаза узкие в виде небольших углублений, выражены надбровные овальные дуги, нос прямой, узкий и длинный, рот небольшой, прямой (1955. С. 291). В коллекционной описи ИОКМ данный предмет отсутствует, также его нет в наличии коллекций № 540 и № 541 (рис. 12. 10).

Подведем некоторые итоги. Значительная часть изделий из раскопанных А.П. Окладниковым погребений Усть-Илгинского могильника имеет широкие аналоги в погребальном инвентаре захоронений бронзо-

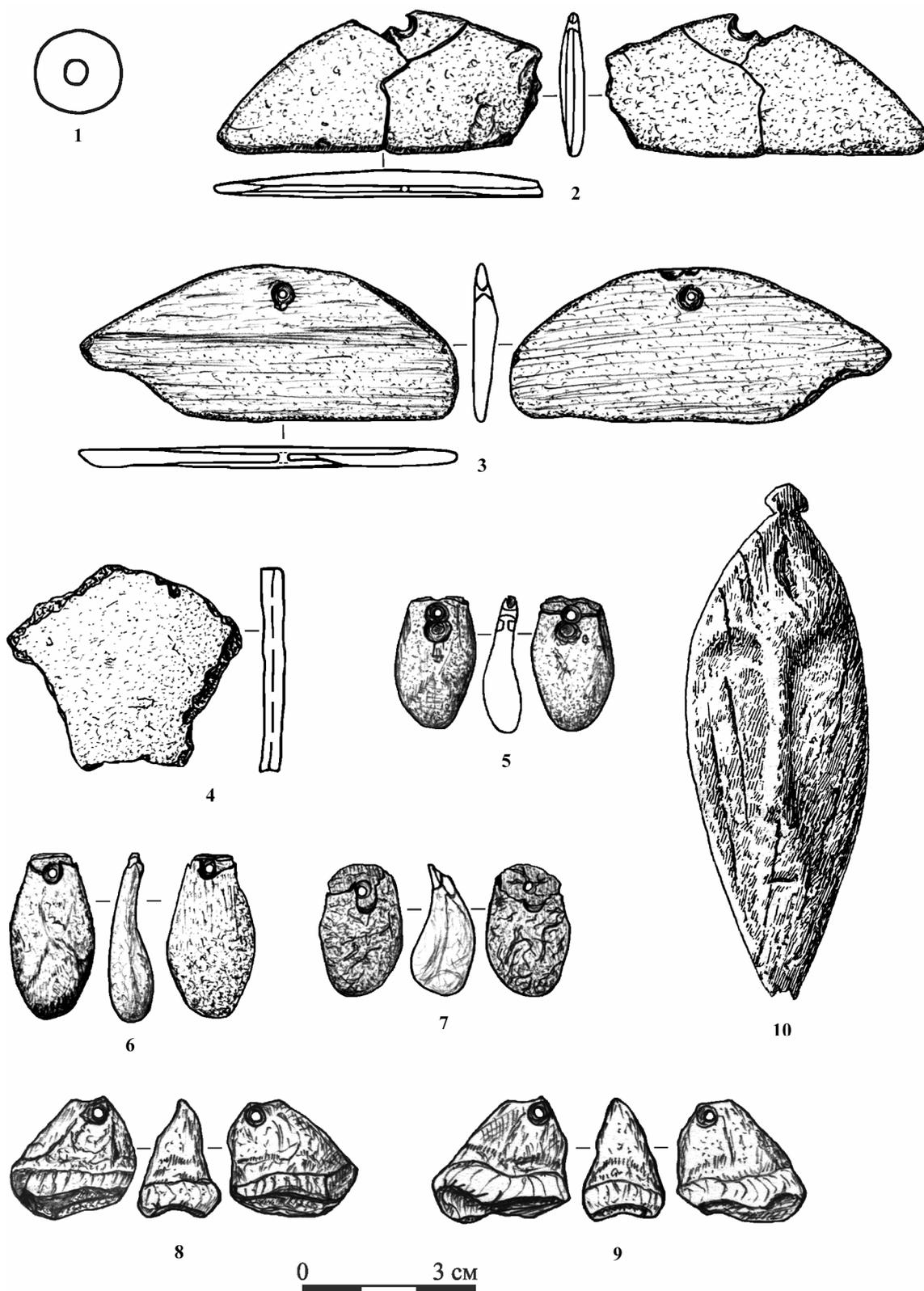

Рис. 12. Усть-Илгинский могильник. Погребение 2: 1 – перламутровая бусина; 2, 3 – подвески из камня; 4 – фрагмент керамического сосуда; 5–7 – подвески из клыков марала с костяными вставками; 8, 9 – подвески из коренных зубов медведя; 10 – фрагмент костяной скульптуры (Окладников, 1955. С. 291)

Fig. 12. Burial site Ust'-Ilginsky. Grave 2: 1 – pearl bead; 2, 3 – stone pendants, 4 – fragment of pottery, 5–7 – pendants from deer canine with bone inserts, 8–9 – pendants from bear molars; 10 – fragment of bone figurine (after Okladnikov, 1955. P. 291)

вого века Предбайкалья и Прибайкалья. В первую очередь, это касается каменных наконечников стрел треугольной формы с прямой или выгнутой базой, концевых скребков на отщепах, дисков и колец из белого нефрита, бусин из перламутра (Окладников, 1955; Окладников, 1978; Эпоха бронзы..., 1987. С. 333, 405–408). Широкое распространение по всей Сибири имеют и крупные шиловидные острия из кости, подвески из клыков марала (Окладников, 1955; Эпоха бронзы..., 1987. С. 333, 406, 408). Реже, но достаточно часто, в составе погребального инвентаря присутствуют изделия из бронзы (меди) в виде трубочек, однолезвийные ножи и иглы (Окладников, 1955; Эпоха бронзы..., 1987, С. 332, 406–408).

В погребениях Усть-Илгинского могильника зафиксировано четыре целых скелета соболя и большое количество их фрагментов (46 экз.). По этому показателю могильник является самым представительным (Николаев, Уваров, 1992; Уваров, Николаев, 1990).

Нижние челюсти соболей и фрагменты их скелетов встречены в некоторых могилах эпохи неолита и бронзы Восточной Сибири. Так, в погребениях № 4 (неолит) и № 3 (бронза) могильника Шаманка II (Клементьев, 2006); в погребениях № 11, 15 Фофановского могильника (Конев, 1996; Жамбалтарова, Лбова, 2003, С. 237, 238); в захоронении у с. Верхний Мангиртуй (Жамбалтарова, Лбова, 2003. С. 242); в погребениях № 1, 2 у д. Бумажкина (Окладников, 1975. С. 91, 93, 94); мандибулы соболей встречены в погребениях № 2, 12 Серовского могильника (Окладников, 1976. С. 20, 21, 53, 58); черепа и зубы (соболя ?) в погребении № 32 Верхоленского могильника (Окладников, 1978. С. 55); череп «какого-то зверька» зафиксирован в погребении № 3 и полные скелеты двух соболей встречены в погребении № 10 могильника Братский Камень (Окладников, 1976. С. 126, 132); фрагменты зубов и нижней челюсти соболя в погребении № 74А могильника Хужир-Нугэ XIV (Новиков и др., 2010. С. 131).

С большой долей вероятности имеющиеся указания на нахождение костей мел-

кого хищника (или «какого-то зверька») в работах А.П. Окладникова могут принадлежать соболю: «клык ... с остатками челюсти» в погребении 19, «обломок челюсти ... и клык» в погребении № 30А, клык в погребении № 30Г, клык в погребении № 37 Верхоленского могильника (Окладников, 1978. С. 29, 47, 51, 65), обработанная половинка мандибулы в погребении 12 Пономаревского могильника (Окладников, 1974. С. 90), обломок челюсти в погребении № 5 могильника Усть-Уда (Окладников, 1975. С. 157, 158), зубы в погребении № 2 у с. Аносова (Окладников, 1976. С. 95).

Таким образом, фиксируемые в погребениях челюсти соболей с просверленными отверстиями (подвески-амулеты), целые скелеты соболей и их фрагменты связаны с верованиями и погребальным обрядом населения Прибайкалья в период неолита – бронзового века.

Ряд предметов сопроводительного инвентаря захоронений Усть-Илгинского могильника не имеют широких аналогий и являются уникальными для погребальных комплексов бронзового века Сибири. Это касается находок пластин костяного панциря, топора из нефрита, керамического сосуда-дымокура, полулунных подвесок из сланца, подвесок из медвежьих зубов и фрагмента костяной подвески с изображением головы человека.

Панцирь. Костяные пластины панциря располагались поперёк тела погребённого, прикрывая его только спереди (Окладников, 1955. С. 286, 248). Такой вид латной защиты определяется как ламинарный, т. е. защитные пластины расположены горизонтально, поперёк тела. Всего, судя по описи, пластин было 48 экземпляров. Сохранившиеся на изделиях анатомические черты строения позволяют заключить, что сделаны они из пястных и/или плюсневых костей лося (возможно, частично, благородного оленя). Каждая пластина изготовлена из заднего (волярного/плантарного) отдела кости, поскольку питательное отверстие и желобок располагаются по средней линии изделия. Прежде чем приступить к пиленю и шлифовке, вероятно, кость раскалывали вдоль длинной оси, получая дорсаль-

ную и волярную/плантарную половины. Пластины не имеют искусственных отверстий. Средний вес составляет 40 гр. (взвешивание произведено в 2014 г., предметы хорошо просушены, склеены из фрагментов, пропитаны защитным раствором). Длина имеющихся изделий варьируется от 19 до 22 см, ширина от 2–4 см, толщина 0,3–0,4 см. Если разместить все 48 пластин в ряд одну за другой, то общая длина выкладки получится от 1,2 до 1,4 метра при её ширине от 20 до 22 (25–27) см. Суммарный вес составляет около 2-х килограммов. При такой компоновке костяной панцирь закрывал практически всё тело от плеч до голени в виде узкого и длинного фартука (рис. 3. 3). Крепление пластин, вероятно, производилось между двумя слоями кожи и являлось частями боевых защитных приспособлений (Горелик, 2003. С. 83; Эпоха бронзы..., 1987. С. 334).

Наиболее близкие аналоги костяным пластинам с Усть-Илги А.П. Окладников увидел в находке подобных изделий из разрушенного погребения у д. Перевозной (г. Красноярск), раскопанного В.В. Передольским. В захоронении находилось семь пластин, изготовленных из кости мамонта, расположенных поверх берцовых костей и ступней погребенного. Ширина предметов от 5 до 9 см, длина до 18 см. Все пластины расположены ламинарно и имеют сквозные отверстия. В.В. Передольским они определяются как остатки щита, положенного поверх ног погребённого (Передольский, 1896. С. 211). А.П. Окладников отнес эти пластины к фрагментам латной защиты (1955. С. 249, 250).

В Чурапчинском улусе Республики Саха (Якутия) в местности Кёрдюген зафиксировано мужское погребение, сверху перекрытое щитом и доспехом из костяных пластин (Алексеев, Жирков, Степанов, Шарборин, Алексеева, 2006. С. 45–52). Погребение относится к ымыяхтахской культуре позднего неолита (XXIII–XIV/XIII вв. до н. э.) Северо-Восточной Азии. Пластины, также как и усть-илгинские, изготовлены из трубчатых костей крупного копытного (возможно, лося). Отличает их только то, что на некоторых из них имеются сверле-

ные отверстия. Данные изделия наиболее близки по размерам, форме и планиграфическому расположению к костяным пластинам погребения № 1 Усть-Илгинского могильника.

Костяные доспехи имели достаточно широкое распространение в бронзовом веке Западной Сибири. Остатки их зафиксированы в погребениях № 3, 5, 33 могильника Ростовка (Матющенко, Ложникова, 1969; Черных, Кузьминых, 1989. С. 245–247). Однако, панцири, найденные в этих могилах были иного типа. Роговые пластины в них располагались ламеллярно (вертикально, вдоль тела), и соединялись между собой при помощи ремней и т. п. через сквозные отверстия, просверленные по длинным краям пластин (Матющенко, Ложникова, 1969; Соловьёв, 2003. С. 30, 31).

Топор из нефрита. Найденный в погребении № 1 нефритовый топор является одним из самых крупных изделий данного типа в составе погребального инвентаря захоронений бронзового века Восточной Сибири. Наиболее близкие аналогии данному изделию имеются на р. Ангаре в пади Нохой (погребение № 3), на р. Селенге в Фофановском могильнике (погребение № 96, 1948), в погребении № 74 могильника Хужир-Нугэ XIV в Приольхонье (Окладников, 1955. С. 104, 107; Эпоха бронзы..., 1987. С. 333, 406; Новиков и др., 2010. С. 131, 132).

Сосуд-дымокур. Целые керамические горшки-дымокуры в погребениях бронзового века Прибайкалья пока не зафиксированы. Обычно в могилах находят отдельные фрагменты керамики. Целые сосуды единичны. Так в позднебронзовом погребении № 1 могильника Шумилиха зафиксирован гладкостенный сосуд с круглым дном и отогнутым венчиком, орнаментированным наклонными насечками, тулово украшено пояском ногтевых защипов (Горюнова, 2002. С. 10, 58). Наличие сосудов-дымокуров в составе погребального инвентаря характерно для неолитических и поздне-неолитических захоронений Ангары и Лены. Так, в долине р. Ангары они найдены в могиле № 4 в Заярске, в могилах № 1–3 у д. Малая Мамырь (Окладников, 1976.

С. 110–114). На Верхней Лене сосуды-дымокуры зафиксированы в неолитических погребениях № 5, 33, 34, 37, 38 Верхоленского могильника (Окладников, 1978).

Подвески из серого сланца полулунной формы из погребения № 2 Усть-Илгинского могильника зафиксированы в захоронениях бронзового века Предбайкалья впервые. Наиболее близкие аналогии им находятся в Прибайкалье и Западной Сибири. На западном побережье оз. Байкал похожие подвески, но изготовленные из зелёного нефрита, обнаружены в могиле № 1 (1972) – Шаманский Мыс и могиле № 12 – Сарминский Мыс. Длина первой – 9 см, второй – 10 см. Погребения датируются авторами раскопок бронзовым веком (Конопацкий, 1982. С. 57, 170; Горюнова, 2002. С. 28, 29, 78). В Западной Сибири среди материалов поселения Самусь-4 (XVII–XIII вв. до н. э.) имеется большая серия сегментовидных предметов с отверстиями на выгнутой стороне, изготовленных из серовато-зелёного сланца. Длина целых и реконструируемых предметов варьируется от 5 до 16 см, в большинстве от 7 до 12 см (Есин, 2009. С. 123–124). Семь сегментовидных предметов из сланца найдено в погребениях кротовской культуры (III тыс. до н. э.) могильника Сопка-2 (Молодин, 2001. С. 59; Есин, 2009. С. 126). Подобные предметы зафиксированы в двух погребениях окунёвской культуры Минусинской котловины конца III – начала II тыс. до н. э. (Есин, 2009. С. 125). В большинстве случаев данные изделия интерпретируются как подвески-амулеты.

Еще одной категорией предметов, также достаточно редко встречающихся в погребальных комплексах бронзового века Предбайкалья, являются подвески из коренных медвежьих зубов. Один коренной зуб медведя с биконическим отверстием ранее зафиксирован в захоронении № 4 Усть-Удинского могильника (Окладников, 1975. С. 140, 141). На западном побережье Байкала в погребении № 2 (1972) Шаманский Мыс найдено два просверленных медвежьих зуба (Конопацкий, 1982. С. 57). В могиле № 76 Хужир-Нугэ XIV зафиксиро-

ван обломок коренного зуба медведя (Новиков и др., 2010. С. 142).

Последним редким предметом, не часто присутствующим в погребениях бронзового века Предбайкалья, является фрагмент части подвески в виде головы человека, выполненной из кости.

Антропоморфные фигурки, подвески с изображением головы человека, личины зафиксированы в нескольких погребениях могильников бронзового века Предбайкалья. Так, две плоских фигурки, исполненных из бивня мамонта, найдены в погребениях 4 и 6 Усть-Удинского могильника, в погребении 4 Семёновского могильника, в погребении у Няшенского Переката и в погребении 3 могильника Шаманка в Северном Приангарье (Окладников, 1955. С. 285; Эпоха бронзы..., 1987. С. 333; Меньшагин, 1984. С. 187; Луньков, 2002. С. 75, 78). Парное антропоморфное изображение, вырезанное из рога оленя, зафиксировано в погребении 26 Верхоленского могильника (Окладников, 1978. С. 42, 186; Эпоха бронзы..., 1987. С. 333). Единичные антропоморфные фигурки найдены в погребениях 2 и 5 Усть-Удинского могильника, в погребениях № 1 могильника Братский Камень и Новый Качуг – Звёздочка, в погребении 2 у д. Аносово, в могиле 12 Серовского могильника и 24 Шумилихинского могильника (Окладников, 1955. С. 285, 286; Окладников, 1976. С. 56, 221; Эпоха бронзы..., 1987, С. 333; Горюнова, 2002, С. 8, 57). Фигурки-личины зафиксированы в погребении 9 Усть-Удинского могильника и маскаличина в могиле 38 Шумилихинского могильника (Окладников, 1975. С. 161, 162, 313; Эпоха бронзы..., 1987. С. 333; Горюнова, 2002. С. 8, 57). В погребении 1 у д. Распутино зафиксировано изображение головы человека, выполненное из мрамора или мраморовидного известняка (Окладников, 1976. С. 102, 273). Также костяная подвеска с изображением головы человека зафиксирована в погребении раннего бронзового века Центральной Якутии в устье р. Куллаты (Окладников, 1955. С. 286, 291, 292; Эпоха бронзы..., 1987. С. 339, 412).

Назначение данных предметов связано с древними верованиями. Они, вероятно,

использовались в определённых обрядах, отражавших представления людей о месте человека в окружающем его мире (Окладников, 1955. С. 293–298; Эпоха бронзы..., 1987. С. 334; Мельникова и др., 2012. С. 184–190).

Таким образом, предметы из погребений № 1, 2 Усть-Илгинского могильника являются уникальными свидетельствами

материальной и духовной культуры населения Прибайкалья в бронзовом веке. Дальнейший анализ материалов всех раскопанных погребений могильника позволит определить его место и значение в культурах бронзового века Сибири.

Статья поступила 18.10.2016 г.

Article was received in October, 18, 2016

Библиографический список

Горелик М.В. Оружие Древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н. э.). СПб. : Атлант, 2003. 336 с.

Горюнова О.И. Древние могильники Прибайкалья (неолит – бронзовый век). Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2002. 84 с.

Жамбалтарова Е.Д., Лбова Л.В. Предварительные данные о погребении на р. Хилок у с. Верхний Мангиртуй на юге Забайкалья // Социогенез северной Азии: прошлое, настоящее, будущее. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2003. С. 66–70.

Клементьев А.М. Предварительные данные по фауне голоцена на южном Байкале // Современные проблемы археологии России : сб. науч. тр. – Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. Т. 1. С. 207–210.

Конев В.П. Фофановский могильник. Новый этап исследования // Археология, палеоэкология и этнология Сибири и Дальнего Востока : тезисы докладов XXXVI РАСК. Иркутск, 1996. Ч. 1. С. 114–116.

Конопацкий А.К. Древние культуры Байкала (о. Ольхон). Новосибирск : Наука, 1982. 176 с.

Луньков А.В. Могильник в устье реки Шаманки (Северное Приангарье) // Археологическое наследия Байкальской Сибири: изучение, охрана, использование. Иркутск : Изд-во ИГ СО РАН, 2002. Вып. 2. С. 74–84.

Матющенко В.И., Ложникова Г.В. Раскопки могильника у деревни Ростовка близ Омска в 1966–1969 гг.: (Предварит. сообщ.) // Из истории Сибири. Томск, 1969. Вып. 2. С. 18–34.

Мельникова Л.В., Николаев В.С., Демьянович Н.И. Шишкинская писаница. Т. 2. Природные условия формирования

плоскостей, основные сюжеты и датировка, семантика древних образов и объекта в целом. Иркутск : Институт земной коры СО РАН, 2012. 288 с.

Меньшагин Е.В. Исследования погребальных комплексов неолит-бронзового века на Верхней Лене в 1982–83 гг. // Проблемы исследования каменного века Евразии (к 100-летию открытия палеолита на Енисее) : тез. докл. краев. конф. Красноярск, 1984. С. 186–187.

Николаев В.С., Уваров А.И. Погребальный обряд Усть-Илгинского могильника на верхней Лене // Проблемы археологии, истории, краеведения и этнографии Приенисейского края. Красноярск, 1992. С. 100–104.

Новиков А.Г., Вебер А.В., Горюнова О.И. Погребальные комплексы бронзового века Прибайкалья: могильник Хужир-Нугэ XIV. Новосибирск : Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2010. 296 с.

Окладников А.П. Верхоленский могильник – памятник древней культуры народов Сибири. Новосибирск : Наука, 1978. 288 с.

Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Ч. 1, 2. 412 с. (МИА. № 18).

Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Ч. 3: Глазковское время. 374 с. (МИА. № 43).

Окладников А.П. Неолитические памятники Нижней Ангары (от Серово до Братска). Новосибирск : Наука, 1976. 328 с.

Окладников А.П. Неолитические памятники средней Ангары. Новосибирск : Наука, 1975. 320 с.

Соловьёв А.И. Оружие и доспехи: Сибирское вооружение: от каменного века до средневековья. Новосибирск : ИНФОЛИО-пресс, 2003. 224 с.

Уваров А.И., Николаев В.С. Усть-Илгинский могильник // Палеоэтнология Сибири : тез. докл. к XXX регион. археолог. студ. конф. Иркутск : Иркут. госуниверситет, 1990. С. 139–143.

Черных Е.Н., Кузьминых С.В. Древняя металлургия Северной Азии (сейминско-турбинский феномен). М. : Наука, 1989. 320 с.

Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М. : Наука, 1987. 471 с.

Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М. : Наука, 1987. 471 с.

Chernykh E.N., Kuz'minykh S.V. *Drevnyaya metallurgiya Severnoi Azii (seiminsko-turbinskii fenomen)* [Ancient metallurgy of the Northern Asia (Seiminsky-Turbinsky phenomenon)]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 320 p.

Epokha bronzy lesnoi polosy SSSR [Epoch of the Bronze Age in forest part of USSR]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 471 p.

Gorelik M.V. *Oruzhie Drevnego Vostoka (IV tysyacheletie IV v. do n. e.)* [Weapons of Ancient East (IV millennia BC)]. St. Petersburg, Atlant Publ., 2003. 336 p.

Goryunova O.I. *Drevnie mogil'niki Pribajkal'ja (neolit – bronzovyy vek)*. [Ancient burial sites of Cisbaikalia (Neolithic – Bronze Age)]. Irkutsk, Irkut. State University Publ., 2002. 84 p.

Klement'ev A.M. *Predvaritel'nye dannye po faune golotsena na yuzhnom Baikale* [Preliminary data of Holocene fauna on Southern Baikal]. *Sovremennye problemy arkheologii Rossii: Sb. nauch. tr.* [Current problems of archaeology of Russia: volume of scientific articles]. Novosibirsk, Instituta arkheologii i etnografii SO RAN Publ., 2006. Vol. 1. Pp. 207–210.

Konev V.P. *Fofanovskii mogil'nik. Novyi etap issledovaniya* [Fofanovsky burial site. New stage of study]. *Arkheologiya, paleoekologiya i etnologiya Sibiri i Dal'nego Vostoka: Tezisy докладов XXXVI RASK* [Archaeology, paleoecology and ethnology of Siberia and Far East: theses of reports XXXVI RASK]. Irkutsk, 1996. Part 1. Pp. 114–116. (In Russian)

Konopatskii A.K. *Drevnie kul'tury Baikala (o. Ol'khon)* [Ancient cultures of Baikal (Island Olkhon)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1982. 176 p.

References

Lun'kov A.V. *Mogil'nik v ust'e reki Shamanki (Severnoe Priangar'e)* [Burial site on the estuary of Shamanka River (Northern Angara Region)]. *Arkheologicheskoe naslediya Baikalskoi Sibiri: izuchenie, okhrana, ispol'zovanie* [Archaeological heritage of Baikal Siberia: studying, preservation, using]. Irkutsk, IG SO RAN Publ., 2002. Issue 2. Pp. 74–84. (In Russian)

Matyushchenko V.I., Lozhnikova G.V. *Raskopki mogil'nika u derevni Rostovka bliz Omska v 1966–1969 gg.: (Predvarit. soobshch.)* [Excavations of burial site at the village Rostovka close to Omsk in 1966–1969 (Preliminary report)]. *Iz istorii Sibiri* [From the history of Siberia]. Tomsk, 1969. Issue 2. Pp. 18–34. (In Russian)

Mel'nikova L.V., Nikolaev V.S., Dem'yanovich N.I. *Shishkinskaya pisanitsa. Tom. 2. Prirodnye usloviya formirovaniya ploskosti, osnovnye syuzhety i datirovka, semantika drevnikh obrazov i ob'ekta v tselom.* [Petroglyph site Shishkino. Vol. 2. Environment conditions of forming the flatness, main plots and dating, semantics of the ancient figures and the whole composition]. Irkutsk, Institut zemnoi kory SO RAN, 2012. 288 p.

Men'shagin E.V. *Issledovaniya pogrebal'nykh kompleksov neolit-bronzovogo veka na Verkhnei Lene v 1982–83 gg.* [Researches of burial sites of Neolithic – Bronze Age on Upper Lena River in 1982–1983]. *Problemy issledovaniya kamennogo veka Evrazii (k 100-letiyu otkrytiya paleolita na Enisee): Tez. dokl. kraev. konf.* [Problems of research of Stone Age of Eurasia (to 100-years of discovery of the Paleolithic on Yenisey River): these of reports of regional conference]. Krasnoyarsk, 1984. Pp. 186–187. (In Russian)

Nikolaev V.S., Uvarov A.I. *Pogrebal'nyi obryad Ust'-Ilginskogo mogil'nika na verkhnei*

Lene [Burial ceremonial of burial site Ust'-Ilginsky on Upper Lena River]. *Problemy arkheologii, istorii, kraevedeniya i etnografii Prieniseiskogo kraya* [Problems of archaeology, history, regional studies and ethnography of Cis-Yenisey region]. Krasnoyarsk, 1992. Pp. 100–104. (In Russian)

Novikov A.G., Veber A.V., Goryunova O.I. *Pogrebal'nye komplekсы bronzovogo veka Pribaikal'ya: mogil'nik Khuzhir-Nuge XIV* [Burial sites of Bronze Age of Cis-Baikalia: necropolis Khuzhir-Nuge XIV]. Novosibirsk, Instituta arkheologii i etnografii SO RAN Publ., 2010. 296 p.

Okladnikov A.P. *Neolit i bronzovyi vek Pribaikal'ya* [Neolithic and Bronze Age of Cis-Baikalia]. Moscow-Leningrad, Academy of Science of USSR Publ., 1950. Part 1, 2. 412 p. (MIA. № 18).

Okladnikov A.P. *Neolit i bronzovyi vek Pribaikal'ya* [Neolithic and Bronze Age of Cis-Baikalia]. Moscow-Leningrad, Academy of Science of USSR Publ., 1955. Part 3. *Glazkovskoe vremya* [Glazkovsky time]. 374 p. (MIA. № 43).

Okladnikov A.P. *Neoliticheskie pamyatniki nizhnei Angary (ot Serovo do Bratska)* [Neolithic sites of Lower Angara River (from Serovo to Bratsk)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1976. 328 p.

Okladnikov A.P. *Neoliticheskie pamyatniki srednei Angary* [Neolithic sites of the

Middle Angara River]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1975. 320 p.

Okladnikov A.P. *Verkholskii mogil'nik – pamyatnik drevnei kul'tury narodov Sibiri* [Verkholsky necropolis – burial site of ancient culture of peoples of Siberia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1978. 288 p.

Solov'ev A.I. *Oruzhie i dospekhi: Sibirskoe vooruzhenie: ot kamennogo veka do srednevekov'ya* [Weapons and armors: Siberian weapons: from Stone Age to Medieval Age]. Novosibirsk, INFOLIO-press Publ., 2003. 224 p.

Uvarov A.I., Nikolaev V.S. *Ust'-Ilginskii mogil'nik [Burial site Ust'-Ilginsky]// Paleoetnologiya Sibiri: Tez. dokl. k XXX region. arkheolog. stud. konf* [Paleoethnology of Siberia: theses of reports of XXX regional archaeological student conference]. Irkutsk, Irkutsk State University, 1990. Pp. 139–143. (In Russian)

Zhambaltarova E.D., Lbova L.V. *Predvaritel'nye dannye o pogrebenii na r. Khilok u s. Verkhonii Mangirtui na yuge Zabaikal'ya* [Preliminary data of the grave on Khilok River near to village Verkhonii Mangirtui in the South of Transbaikalia]. *Sotsiogenez severnoi Azii: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Sociogenesis of the Northern Asia: past, present, future]. Irkutsk, Irkutsk State Technical University Publ., 2003. Pp. 66–70. (In Russian)

Сведения об авторах

Песков Сергей Александрович, главный специалист отдела подготовки и реализации мероприятий по охране объектов культурного наследия (археология) ОГАУ «ЦСН» Иркутской области, 664025, Россия, г. Иркутск, ул. 5 Армии, 2, e-mail: ippeskov@mail.ru

Peskov Sergei Alexandrovich, Major staff of the Department of the preparation and implementation of measures for the protection of cultural heritage (archaeology), Center for the Preservation of Historical and Cultural Heritage of Irkutskaya Oblast', 2, 5th Army str., Irkutsk, 664025, Russia, e-mail: ippeskov@mail.ru

Николаев Вадим Станиславович, кандидат исторических наук, археолог ООО НПО «Экспертиза», 664025, Россия, г. Иркутск, ул. Сурикова, 2, оф. 1, e-mail: vsnikolaev2008@yandex.ru

Nikolaev Vadim Stanislavovich, Candidate of Sciences (History), Archaeologist of ООО НПО «Экспертиза», office 1, 2, Surikov str., Irkutsk, 664025, Russia, e-mail: vsnikolaev2008@yandex.ru

Клементьев Алексей Михайлович, кандидат географических наук, научный сотрудник, Институт земной коры СО РАН, 664033, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 128, e-mail: klem-al@yandex.ru

Klement'ev Alexey Mikhailovich, Candidate of Sciences (Geography), researcher, Institute of the Earth Crust, SB RAS, 128, Lermontov str., Irkutsk, 664033, Russia, e-mail: klem-al@yandex.ru